

Чи Сяомин была уже мертва? Ее убили в переулке на улице Илу?

Кем была Чи Сяомин, и кто контролировал ее, управлял ее действиями?

Почему перед смертью она стояла перед окном незнакомой девушки как призрак?

Когда Чи Сяомин приблизилась к Ли Хунмэй, какова была ее цель? Кто приказал ей это сделать?

Или все это было просто шуткой Сюй Инь?

У Минг Шу было слишком много вопросов, но у него не было времени проанализировать их один за другим, ведь его ждало дело «профессора». До Ву Чжэня погиб еще один человек, и этот человек, возможно, самый невинный в этой серии дел.

Расследование дел о пропавших без вести не дало никаких результатов: с декабря прошлого года по апрель нынешнего в списках пропавших без вести в каждом отделении и полицейском участке нет ни одного подходящего человека, тем более в период Нового года, как сказал Ло Ганьфэн.

— Когда мы с заместителем Сяо обсуждали это дело, он предупредил меня о такой возможности, — сказал Минг Шу. — Человек в тени, "профессор", мог выбрать своим двойником такого человека, у которого нет ни родственников, ни друзей; никому нет дела до того, жив он или мертв, и никто не заметит его внезапного исчезновения, не говоря уже о том, чтобы сообщить об этом в полицию.

— Тогда наиболее вероятная жертва — бродяга-мусорщик, — предположил Чжоу Юань.

После разговора с Юй Сяочэном Чжоу Юань был настроен гораздо более позитивно, чем раньше, но, закончив, он немного нервно оглядел своих коллег и почесал затылок.

— В прошлом — да. Но сейчас это не обязательно так, — сказал Минг Шу. — В прошлом году Департамент общественной безопасности ввел в действие новый план, направленный на решение проблемы людей, зарабатывающих на жизнь сбором мусора. Этим людям было предложено либо покинуть город, либо присоединиться к общественным трудовым отрядам, которые находятся под наблюдением местной полиции. Теперь, если кто-то из них вдруг исчезнет, никому не нужно будет сообщать об этом в полицию. Полиция сразу же узнает об этом.

— Мужчины сорока-пятидесяти лет, не имеющие работы и живущие одни, тоже возможны, — сказал И Фэй. — Но если это так, то найти его будет гораздо сложнее.

Фан Юаньхан надул щеки:

— Кроме того, нет ни одного открытого дела об убийстве за тот период времени с жертвой, которая бы соответствовала описанию того человека, которого мы ищем. В этом есть смысл, если подумать. Если бы мы уже нашли тело и начали расследование, Ву Чжэнь знал бы, что он имеет отношение к этому делу. Тогда он не смог бы сохранять спокойствие, ведь Ву Чжэнь и сам - жертва, он не сумасшедший, как "профессор", а обычный человек, его психические качества не могут быть настолько сильными, чтобы дойти до такого.

— Поскольку мы ничего не нашли в открытых делах о пропаже людей, мы можем начать с того, что сосредоточимся на времени, приходящемся на китайский Новый год, — сказал Минг Шу. — Подтвердив передвижения и деятельность Ву Чжэня в это время, мы сможем сузить круг поисков этого двойника.

Фан Юаньхан снова поднял руку:

— У меня вопрос!

Минг Шу посмотрел на своего ученика:

— Спрашивай.

— Сейчас мы предполагаем, что двойник существует, верно? — спросил Фан Юаньхан. — А что, если двойник на самом деле не существует?

Минг Шу приподнял левую бровь.

— Хочешь сказать, что человек в тени просто разыграл Ву Чжэня, и Ву Чжэнь на самом деле никого не убивал? — И Фэй задумался. Он немного подумал, а затем покачал головой. — Даже если бы у нас не было информации от Ло Ганфэна о том, что Ву Чжэнь сказал, что убил кого-то по имени "профессор Цин", твоё предположение было бы довольно надуманным. Во-первых, это означает, что человек в тени должен был выйти из тени, чтобы принять непосредственное участие в этой игре со смертью. Во-вторых, если Ву Чжэнь лично не видел, как кто-то "совершает самоубийство", то что побудило бы его принять эстафету?

— Нет, нет, нет, я не это имел в виду. — Фан Юаньхан был единственным, кто встал в зале заседаний. Минг Шу не шутил, когда говорил, что у него синдром гиперактивности 10-го уровня, и это действительно было правдой, пока во время встречи не было высших лиц, таких как Сяо Юань, он не мог сидеть, и должен был стоять, чтобы было удобно.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — вмешался Минг Шу, подхватив эту мысль. — Ты считаешь, что человек в тени психологически манипулировал Ву Чжэнем и заставил его поверить в то, что он убил "профессора Циня", хотя на самом деле ничего подобного не было. Ты считаешь, что, возможно, убийства не было, но Ву Чжэня заставили поверить в него под влиянием человека в тени.

Фан Юаньхан кивнул и спросил:

— Возможно ли это?

Минг Шу рассмеялся:

— По-моему, это звучит немного неправдоподобно.

Фан Юаньхан уперся обеими руками в край стола для совещаний:

— А?

— С точки зрения логики, это, конечно, возможно, — сказал Минг Шу. Его взгляд стал более задумчивым. — Но действительно ли психологическое внушение настолько сильно?

Синь Му не мог больше молчать. Ему пришлось в очередной раз уколоть своего начальника холодным уколом реальности:

— На самом деле, если посмотреть на весь мир психологии, то действительно есть люди, которые могут это делать.

Мин Шу перевел взгляд на Синь Му.

Синь Му мгновенно напрягся и сел прямо. Он сглотнул слюну, и его щеки быстро разгорелись.

— Действительно, есть люди, которые могут это сделать, — повторил Мин Шу. Затем он спросил: — Тогда что же это за люди? Сколько таких людей во всем мире психологии?

Не успел Синь Му ответить, как И Фэй уже понимающе кивнул.

— Это... — Синь Му провел рукой по затылку. — Конечно, все они будут экспертами высокого уровня. Что касается количества людей, то этого я точно не знаю.

— Между тем, наш подозреваемый — "профессор", не слишком уважаемый в своей области, — неторопливо напомнил Минг Шу. — "Профессор" — это имя, которое мы дали ему на данный момент, но является ли он профессором на самом деле, еще предстоит выяснить. Он может быть преподавателем, доцентом или сотрудником административного аппарата университета. В чем не нужно сомневаться, так это в том, что в отношении своей работы он далеко не лучший в своей области. Он не способен психологически манипулировать Ву Чжэнем в той степени, в которой предполагает Старый Фан.

Фан Юаньхан поспешно возразил:

— Я не Старый Фан! Мне всего двадцать три года!

Сяо Мань поддразнил:

— О, всего двадцать три? Я думал, тебе тридцать два.

— Эй! — запротестовал Фан Юаньхан.

Атмосфера, в которой царил напряженность, наконец-то немного разрядилась.

— Больше вопросов нет? — спросил Минг Шу. — Если все согласны, приступайте к выполнению заданий. Во-первых, нужно детально проследить действия Ву Чжэня в период празднования китайского Нового года. А во-вторых, подробно расследовать дело о самоубийстве Цинь Госина девятилетней давности.

Фан Юаньхан снова поспешил в Lightflow Media.

Часто общаясь с криминальными детективами в последнее время все сотрудники Lightflow Media — от сценаристов и до других сотрудников — чувствовали себя немного тревожно.

Руководитель сценарного отдела Оу Сянхэ встретил Фан Юаньхана с неприятным выражением лица:

— Мы действительно не имеем никакого отношения к делу Ву Чжэня, — настаивал он. — Но вы, парни, постоянно приходите и спрашиваете нас об этом, и это оказывает на нас огромное влияние.

— Пока дело не прояснилось, мы можем только просить вас сотрудничать, — сказал Фан Юаньхан. Хотя в группе тяжких преступлений он старый "задира", но снаружи все еще довольно смелый криминальный полицейский.

Оу Сянхэ не мог ничего возразить на заявление Фан Юаньхана. Хотя ему все еще не очень хотелось, он пробормотал:

— Ну, давайте, задавайте свои вопросы.

— Я хотел бы увидеть отчет о проделанной работе вашей фирмы и трудовые записи Ву Чжэня, сделанные примерно на китайский Новый год этого года, — сказал Фан Юаньхан.

Во время новогодних праздников во многих отраслях промышленности начались каникулы, большинство сценаристов Lightflow ушли в отпуск, а у тех, кто остался, либо была срочная работа, либо вообще не было дома.

Ян Шусина можно отнести к первому типу, а Ву Чжэня — ко второму.

Согласно записям Lightflow, сделанным примерно во время празднования китайского Нового года, во время новогодних каникул в офисе оставалось всего семь человек. У сценариста Ян Шусина был важный сценарий для веб-сериала, который нужно было закончить как можно скорее. А Ву Чжэнь был единственным сценаристом, который оставался в офисе и занимался короткими видеороликами.

Уже на десятый день лунного Нового года Ву Чжэню нечем было заняться.

Государственные учреждения и крупные компании, которые часто заказывали сценарии для рекламных роликов, ушли в отпуск. По мере приближения китайского Нового года новых заданий для Ву Чжэня просто не было. По мнению остальных, Ву Чжэнь должен был неторопливо проводить свое свободное время в офисе. Не было ни сценариев, которые нужно было писать, ни съемок, на которых нужно было присутствовать.

Ян Шусин жил по соседству с Ву Чжэнем в общежитии компании и работал вместе с ним уже много лет. По его словам, Ву Чжэнь время от времени выходил из дома и подолгу не появлялся в своей комнате во время этого китайского Нового года. Для кого-то другого это не было бы странным, но для Ву Чжэня это было необычно.

— Я не могу понять, для чего он выходит из дома, — начал рассказывать Ян Шусин. — Он не из тех, кто полагается на "выход на улицу" в поисках вдохновения, ему нравится оставаться в компании, когда есть сценарий, который нужно написать, и он даже сказал мне, что вместо того, чтобы выходить на улицу и наблюдать за другими людьми, он лучше будет читать больше книг и думать о том, как другие сценаристы создают своих персонажей.

— Тогда вы знаете, куда он отправился? — спросил Фан Юаньхан.

— Думаю, на улицу Сучжэн, — с улыбкой ответил Ян Шусин.

Улица Сучжэн находилась на северо-востоке района Бэй. Она находилась довольно далеко от оживленного торгового центра района Бэй, и в ней не было ничего особенного.

К тому же улица Сучжэн примыкала к улице Шаньсянь, которая была невероятно старой и представляла собой мешанину из низкопробных баров и дешевых магазинов. Это было, мягко говоря, не самое безопасное и чистое место.

Фан Юаньхан мысленно вспомнил этот район, а затем спросил:

— Ву Чжэнь говорил вам, что собирается туда?

— Я сам догадался, — ответил Ян Шусин, снова улыбнувшись. — Я чаще всего пишу сценарии для саспенса, поэтому у меня есть привычка наблюдать за людьми, когда мне нечем заняться. На китайский Новый год в офисе оставалось не так много людей, и, кроме Ву Чжэня, все остальные были заняты работой. Но как бы вы ни были заняты, вы все равно должны встретить Новый год, верно? На третий день Лунного Нового года мы с Чэнь Хуа - еще одним сценаристом — предложили всем устроить выходной и собраться вместе, чтобы поесть горячего горшка.

— А Ву Чжэня тогда в офисе не было? — спросил Фан Юаньхан.

— Да. — Ян Шусин кивнул. — Мы связались с ним и рассказали о наших планах поужинать вместе в тот вечер.

— Он вернулся вовремя?

— Да, а и он принес нам большой пакет махуа.

— Махуа? — Фан Юаньхан нахмурил брови.

Махуа — это разновидность закуски из жареного теста, и в городе Донгье она не была фирменным блюдом. Хотя магазины, где продавали махуа, были, но их было не так много.

Самый известный магазин, где продавали махуа, во всем городе Донгье назывался "Махуа Флад". Его открыл кто-то из приезжих более десяти лет назад.

А магазин "Махуа Флад" находился на улице Сучжэн!

Фан Юаньхан сразу же спросил:

— Ву Чжэнь купил их в "Махуа Флад"?

— Да, я видел фирменную упаковку магазина, — сказал Ян Шусин. — Поэтому я решил, что он должен был быть на улице Сучжэн или в ее окрестностях, когда мы связались с ним по поводу ужина. Учитель Ву был из тех людей, которые никогда не пользовались другими людьми. Он знал, что мы уже приготовили все ингредиенты для горячего горшка, и поэтому взял на себя труд купить нам махуа в качестве закуски.

Улица Сучжэн находилась очень далеко от Lightflow Media. Зачем Ву Чжэню отправляться туда без всякой причины?

Сердце Фан Юаньхана заколотилось. Ему казалось, что он протянул руку сквозь густой туман и наконец-то обхватил пальцами что-то, что нужно крепко держать.

— Есть еще одна вещь, которую я четко помню, вы, парни, полицейские, ваши аналитические способности определенно лучше, чем у меня, я собираюсь оставить свое суждение в стороне от этого, рассказывая только факты, — добавил Ян Шусин. — В тот вечер за горячим горшком я выпил с Ву Чжэнем и случайно спросил, что он делал на улице Сучжэн. Я спросил, не собирает ли он материал для исследований или что-то в этом роде. На мой вопрос Ву Чжэнь неожиданно напрягся. Сначала он сказал, что не ходил на улицу Сучжэн. Я сказал, что "Махуа Флад" можно купить только на улице Сучжэн, и тогда он сказал, что ходил туда специально, чтобы купить махуа.

Фан Юаньхан, услышав это, сказал:

— Ву Чжэнь не ожидал, что его покупка в "Махуа Флад" раскроет его передвижения, и не хотел, чтобы вы знали, что он был на улице Сучжэн.

Ян Шусин потер руки, затем достал телефон и с хитрой улыбкой сказал:

— Это все, что я знаю. Детектив Фан, давайте добавим друг друга в WeChat.

— А? — Фан Юаньхан удивленно моргнул.

В ходе расследования большинство людей, которых приходилось допрашивать, сторонились полиции, как они могли проявить инициативу и попросить контактную информацию?

— Если предоставленная мной информация поможет вам раскрыть дело, это будет лучше всего. Я помог вам, и надеюсь, что в будущем получу от вас вдохновение, — сказал Ян Шусин.

Фан Юаньхан понял, что этот сценарист саспенса собирается сблизиться с ним и выведать у него подробности различных дел, чтобы включить их в свои сценарии.

Это, конечно, не сработало бы!

После того как Фан Юаньхан отказал ему в просьбе, Ян Шусин не выглядел особенно возмущенным. Для него и простая возможность наблюдать за делом вблизи - это уже накопление большого количества творческого материала.

Пока Фан Юаньхан посещал Lightflow Media, группа технического расследования также активно работала.

Чжоу Юань выяснил, что 27-го числа двенадцатого лунного месяца Ву Чжэнь использовал свой

мобильный телефон для оплаты счета в двадцать девять юаней в ресторане "Ваньваньская кухня" на улице Шаньсянь.

Улица Шаньсянь находилась к западу от улицы Сучжэн, и Ву Чжэнь не раз бывал в этих двух местах как до, так и после китайского Нового года. Это место, расположенное далеко на северо-востоке района Бэй, не входило в число обычных заведений Ву Чжэня, и никто из его клиентов там тоже не находился.

— Северо-восток района Бэй мог быть местом, где жил двойник до своей смерти, и вполне мог быть местом преступления, — размышлял Минг Шу.

Он уже направил группу для проверки улиц Шаньсянь и Сучжэн, но в Отделе тяжких преступлений не хватало сотрудников, чтобы быстро все охватить. Пришлось обратиться за помощью к местным полицейским постам и участковому района Бэй.

Просьба о дополнительной рабочей силе привела к небольшому инциденту — вице-капитан участка района Бэй Ван Хао был в довольно плохих отношениях с Минг Шу. Они и раньше враждовали, а после дела Лу Куня неприязнь Ван Хао к Минг Шу стала еще более очевидной.

Как только Ван Хао узнал, что Отдел по расследованию тяжких преступлений проводит проверку в их районе и просит о помощи, он пришел в неопишное недовольство. Он настаивал, что не может помочь, потому что его люди тоже заняты делами, и он просто не может выделить кого-то для помощи Минг Шу.

Минг Шу слишком ленив, чтобы устраивать внутренний конфликт с отделением Бэй, и уж тем более не хотел опускаться до уровня Ван Хао. Но дело Ву Чжэня находилось в критической точке, и они только что нашли очень важную улику. Как можно было не поторопиться и не погнаться за этой зацепкой как можно быстрее?

— Вы не можете никого выделить? — спросил Мин Шу, глядя прямо в лицо Ван Хао. — Помоему, у вице-капитана Вана очень много свободного времени. Ни полевых работ, ни отчетов. Может быть, в представлении вице-капитана Ванга "занятость" заключается в том, чтобы попивать чай в участке и придумывать, как со мной расправиться?

— Ты..! — Ван Хао явно не ожидал, что Мин Шу будет так откровенен с ним. Он не сразу сообразил, как реагировать.

— Я? — Минг Шу холодно рассмеялся. — Я пришел попросить команду вице-капитана Вана помочь отделу тяжких преступлений Бюро уголовных расследований в расследовании. Если у вице-капитана Вана нет возможности выделить кого-либо из команды, он может лично отправиться на улицы и помочь в расследовании. Хотя вы всего лишь один человек, один человек лучше, чем ни одного, верно?

Говоря это, Минг Шу лукаво улыбнулся, прищуриив уголки глаз. Это был именно тот взгляд,

который Ван Хао терпеть не мог.

Он специально подчеркнул слова "Бюро уголовных расследований", чтобы показать, что пришел не только как капитан отдела по борьбе с тяжкими преступлениями, но и по приказу Бюро уголовных расследований.

Все районные участки подчинялись Бюро уголовного розыска. Если Ван Хао и хотел затеять драку с Минг Шу, то уж точно не для того, чтобы противостоять самому Бюро. В итоге ему ничего не оставалось, как собрать группу своих людей и отправиться на улицу Сучжэн.

— Основное место преступления, возможно, и находилось здесь, но передвижения двойника могли не ограничиваться этим районом, верно? — спросил Фан Юаньхан, поспешив вместе с Минг Шу в ресторан "Ваньвань". — Если мы сможем найти тело, то это значительно упростит дело. Хотя опознать тело будет нелегко, это будет лучше, чем вообще без тела. Сейчас я больше всего беспокоюсь о том, что мы даже не найдем тело.

Минг Шу внезапно остановился:

— Старина Фан.

Фан Юаньхан поперхнулся и раздраженно подумал: Старый Фан? Ты что, пристрастился так меня называть? Неужели ты не успокоишься, пока я не стану называть тебя Маленьким Мингом?

Но Старый Фан не решился сказать об этом вслух. Он послушно ответил:

— Шеф?

— Ничего страшного, даже если мы не найдем тела, — сказал Минг Шу. — Это определенно та область, в которой действовал двойник. Если мы будем проводить тщательное расследование, то обязательно найдем новые улики.

Фан Юаньхан еще не до конца поверил в это:

— А не мог ли профессор заманить сюда двойника?

— Вероятность этого очень мала, — сказал Минг Шу. — Если переманить человека из привычного ему места в другое, то между ними будет много непредсказуемых рисков. На месте этого "профессора" я бы не стал так рисковать.

Фан Юаньхан почесал голову.

— Ву Чжэнь обычно расплачивается наличными, но в этом магазине он использовал WeChat для оплаты, — сказал Минг Шу. Он похлопал Фан Юаньхана по спине. — Пойдемте поспрашиваем, может, там еще помнят Ву Чжэня.

Пиковые часы уже прошли, клиентов в ресторане "Ваньвань" не было. Когда Фан Юаньхан показал фотографию Ву Чжэня хозяину, тот долго рассматривал ее, нахмутив брови, и в конце концов покачал головой:

— Никогда не видел его раньше.

Фан Юаньхан поднял голову и проверил наличие системы наблюдения. Камера действительно была установлена, и она работала, но записи полугодовой давности уже наверняка были удалены.

— Можно я посмотрю? — спросила жена хозяина, наклонившись, чтобы посмотреть на фотографию.

«Ваньвань» был очень дешевым и маленьким рестораном. В этот момент в нем работали всего три человека — хозяин, его жена и молодой человек, принятый на работу всего месяц назад.

Жена хозяина некоторое время рассматривала фотографию, а потом вдруг сказала:

— Я его знаю!

Фан Юаньхан быстро спросил:

— Он потратил деньги в вашем магазине перед китайским Новым годом. Вы все еще так ясно помните, что произошло полгода назад?

— Потому что он был единственным, кто отказался платить своим мобильным телефоном в тот день, — сказала жена хозяина. Она указала на QR-код, наклеенный на стене. — У меня обычно много мелочи, но в тот день она закончилась. Он хотел расплатиться купюрой в сто юаней, но я не смогла найти сдачу и сказала, чтобы он расплатился сотовым телефоном. Он не захотел и сказал, чтобы я пошла и разменяла денег в другой магазин. Мы сильно поругались из-за этого.

— Вы не пошли разменять денег? — спросил Фан Юаньхан.

— Я не могла! — ответила жена начальника. — Кроме того, я спросила его, может ли он расплачиваться мобильным телефоном или нет, и он сказал, что может, но просто не привык к этому! Ха, это меня прямо-таки взбесило. Он вполне мог расплатиться своим телефоном, и все равно хотел, чтобы я пошла за сдачей к кому-то другому? Почему я должна была идти за мелочью?

— Вы помните что-нибудь еще? — спросил Минг Шу.

— Он... — Женщина уже собиралась сказать что-то еще, как вдруг хозяин закашлялся.

Жена хозяина была очень волевой. Она укоризненно посмотрела на мужа и спросила:

— Чего ты так боишься? Если полиция пришла по служебному делу, а мы ничего не знаем, значит, мы ничего не знаем. Но если мы что-то знаем и не помогаем, то что же мы за люди?

Минг Шу улыбнулся.

— После этого я видела его еще раз, — продолжила жена хозяина, снова повернувшись к Минг Шу. — Мы были открыты для бизнеса даже в новогодние праздники. Я не раз видела его рядом.

— В какой день? — спросил Фан Юаньхан.

— Я не очень хорошо помню, — ответила жена хозяина.

— Он был один или с кем-то?

— Только он один.

Минг Шу несколько секунд размышлял над этим, но потом его взгляд внезапно обострился:

— А, точно. Вы только что сказали, что были открыты на праздники? Даже на китайский Новый год?

Жена хозяина гордо выпятила подбородок:

— Наш сын поступил в столичный университет!

— А? — Фан Юаньхан не мог понять, почему они вдруг заговорили о сыне этой пары.

— Должно быть, у вашего сына очень хорошие оценки, раз он поступил в столичный университет, — сказал Минг Шу. — Вы выходили на работу даже на китайский Новый год, чтобы отложить деньги на его обучение, верно?

— Да, да! — подтвердила жена хозяина, улыбаясь от уха до уха.

— Но большинство людей во время Праздника Весны посещают друзей и родственников или отправляются в большие отели на вечеринки, поэтому в таком маленьком домашнем ресторанчике, как ваш, не должно быть много клиентов, — сказал Минг Шу. — И когда вам нечего делать, вы сидите у двери и смотрите на улицу, как вы это делали только что.

Жена хозяина была увлечена словами Минг Шу и с энтузиазмом кивнула головой в знак согласия.

Минг Шу с улыбкой прищурил глаза:

— Тогда не замечали ли вы, что кто-то пропал с этой улицы после Нового года?

Жана посмотрела на своего мужа:

— Не пропал ли кто-нибудь в нашем районе?

Хозяин покачал головой:

— Если ты не знаешь, то откуда мне знать?

— Пожалуйста, подумайте еще немного, — сказал Минг Шу. — Это мужчина среднего возраста, сорока или пятидесяти лет. Он жил один и в основном держался сам по себе. Ни семьи, ни друзей...

Не дожидаясь, пока Минг Шу закончит говорить, жена хозяина вдруг хлопнула по столу и воскликнула:

— О, вы говорите об этом человеке!

Фан Юаньхан тут же спросил:

— Неужели такой человекки вправду есть?

Жена хозяина снова повернулась к своему мужу:

— Разве мы недавно не обсуждали это? Мы уже давно не видели старика Хуана, продающего шампурки за пятьдесят центов в конце переулка!

<http://bllate.org/book/14859/1321940>